

Стоило признать, что фигура и внешность матриарха Феникса были на высшем уровне. Если бы не строгое выражение лица и высокомерие, ее невероятная красота могла бы перевернуть мир с ног на голову.

Сейчас матриарх Феникса внимательно рассматривала свое отражение в магическом зеркале, любясь собой. Однако, в ее глазах была тень одиночества, которое невозможно было скрыть.

Вдруг матриарх Феникса опустила руку на пояс банного халата. Она потянула за пояс, и халат скользнул вниз, открывая зеркалу всю ее зрелую красоту. Ее молочно-белая кожа сияла и казалась почти прозрачной. По гладкости и шелковистости она нисколько не уступала коже дочери матриарха, Юй Фэн. Возвышающиеся ** напоминали свежесорванный бамбук и совершенно не обвисли. Темно красный жемчужинки ярко выделялись. Даже святой не смог бы отвести взгляда от этой обнаженной богини. На ее талии не было ничего лишнего, и трудно было поверить, что эта талия принадлежала замужней женщине, давшей жизнь ребёнку. Ниже талия располагалась густая растительность, что придавало матриарху Феникса еще больше шарма. Всего этого было достаточно, чтобы свести с ума любого мужчину.

Спустя долгое время матриарх Феникса мягко вздохнула, и выражение ее лица снова стало обычным. Вернувшись к суровому выражению лица, она снова надела халат и завязала пояс на талии. Привлекательная картина скрылась от посторонних глаз.

«Подлец» - пробормотала матриарх. Было ясно, что Лун И видел ее голой, и этот факт нагнетал в ней невыразимое чувство. Тем не менее, эта женщина уже многое повидала. Ну, видел Лун И ее тело, что с того? Однажды она видела Луна И и свою дочь в процессе интима, в городе Кайфэн. Поэтому, можно было сказать, что теперь они в расчете. Однако, матриарх почувствовала себя проигравшей, хотя и видела вещи похуже, чем мог видеть Лун И.

«Интересно, как дела у Фэн. В конце концов, в таком возрасте девушке уже пора замуж... Когда она отдала Нефрит Феникса этому придурку, я очень испугалась» - матриарх Феникса думала о своей дочери, Юй Фэн. Эта глупышка совсем потеряла голову от Луна И, и это вызывало у матриарха ревность и волнение. Она переживала, что этот плейбой не сможет дать ее дочери счастья, которое та заслуживает.

Мысли о дочери тут же отвлекли женщину от странного чувства, появившегося после подглядываний Луна И в ванной. Теперь она переживала только о Юй Фэн, оставшейся Пламенной Горе. Ничто на свете не сравнится с материнской любовью. Для всех матерей, ребенок - это продолжение их жизни, цветок, взросший внутри.

Очаровательный плач Жуюэ ознаменовал конец ее девственности. Наконец-то она стала настоящей женой Луна И.

Лун И осторожно подвинулся. В любом случае, он не слишком-то мог двигаться, ведь маленькая ручка Жуюэ крепко сжимала его братца. Поэтому Лун И решил преподать ей урок и стал ласкать и пощипывать ее грудь.

Постепенно боль Жуюэ проходила. За считанные минуты она сменилась приятной волной. Девушке нравились ласки Луна И, но она чувствовала какую-то пустоту внутри. Переместившись, Жуюэ уселась на Луна И.

Как настоящий ветеран, Лун И не мог не понять намерений Жуюэ. Сначала он был осторожен,

боясь, что Жуюэ не выдержит его атаки. Однако, теперь она не выглядела пострадавшей, поэтому Лун И решил, что можно расслабиться.

Лун И двигался всё быстрее, бросаясь в битву.

С каждым движением их жидкости все больше смешивались, побуждая обоих утопать в море **.

Тем временем, в другой комнате, Ушуан чувствовала себя не слишком хорошо. Расстояние между комнатами было таким маленьким, что ей казалось, что это происходило с ней самой. От каждого толчка Луна И в Жуюэ, душа Ушуан будто поднималась в высь. Казалось, что это ей Лун И давал повторяющееся наслаждение.

Если бы не отношения с Луном И, Ушуан, наверное, распахнула бы двери и использовала ледяную ци, чтобы заморозить проблематичное мужское хозяйство Луна И и разбить его на кусочки. Однако, сейчас Ушуан думала не об этом. Хотя она и проклинала Луна И, девушке становилось все сложнее контролировать себя. Более того, Ушуан даже поймала себя на постыдной мысли войти туда и получить ласки Луна И вместе с Жуюэ.

«Нет, я этого не хочу, не хочу...» - прикусив губу, Ушуан убрала руку от влажных интимных мест. Вид блестящего прозрачного нектара на пальцах вызвал в ней противоречивые чувства.

Честно признать, нельзя было сказать, что Ушуан не думала о том, чтобы отдать свое тело Луну И. Однако, она постоянно чувствовала, что ей чего-то не хватает. Без этого у Ушуан было бы тяжело на сердце, если бы она полностью отдала себя ему.

«Мммм...» - простонала Ушуан, и ее холодные глаза затянуло розовым **.

«Чертов ублюдок, опять за свое, почему ты не можешь остановиться?» - Ушуан ощутила волну за волной, начинавшиеся в ее **, и топившие ее, вытекая из **.

Наконец, Ушуан, стиснув зубы, отпустив свое море сознания. Однако, тело все еще реагировало на ощущения, которые давал ей Лун И. Между ее ног виднелся мокрый след.

.....

«Муж мой, не надо...» - Жуюэ почувствовала пустоту в своем теле и тут же открыла глаза, жалуясь Луну И.

«Сейчас же наклонись и подними свою маленькую **» - приказал он ей, словно будучи императором, и глядя непристойным взглядом.

Жуюэ несколько смутилась, но в постели с Луном И она всегда чувствовала себя свободной. Надувшись, девушка последовала приказу: она встала на четвереньки, как щенок, и подняла свою снежно-белую **. Теперь ее интимные места, из которых по бедрам тек нектар любви, открылись взгляду Луна И.

«Не двигайся, стой так» - сзади раздался ** и хриплый голос Луна И, а его рука схватила девушку за талию.

«Муж мо... муж мой... Это слишком стыдно, я очень **?» - тихо спросила Жуюэ.

«**, мне нравится твоя **» - хрипло ответил Лун И и улыбнулся. Он придерживал Жуюэ за

талию, и они снова соединились в неприличной манере.

Этот спринт закончился тихим рёвом Луна И. Их тела были покрыты потом, а двигаться оба больше не могли. Теперь им оставалось только спокойно лежать на кровати. Спустя какое-то время Жуюэ приоткрыла рот, чтобы успокоить дыхание. Этот интенсивный ** заставил ее душу вылететь из тела высоко в небеса.

После ** Жуюэ уснула. Что касается Луна И, то он поднялся, чтобы принять холодный душ. Он чувствовал себя таким обновленным, что даже подумал, будто невольно культивировал технику Извлечения Инь и Питания Янь или даже нормальные техники. Ведь, по какой другой причине Лун И всегда чувствовал невероятное количество энергии в своем теле и мыслях после секса со своими женщинами?

«Уже так поздно, интересно, уснула ли матриарх Феникса?» - сказал Лун И, одетый только в банное полотенце, и сел на диван. Уложив обе ноги на чайный столик, он невольно вспомнил изгибы голой спины матриарха Феникса. Честно говоря, сейчас ему хотелось только одного: узнать, как дела у Юй Фэн. Однако, не смотря на это, в его голове были и некоторые сцены, не предназначенный для детей.

Лун И хотел было найти матриарха, но пораскинув мозгами, решил подождать до утра. Он подумал, что встреча посреди ночи будет неловкой.

Лун И открыл окно комнаты, впусив в нее ледяной ветер. Империя Гордой Луны находилась на севере, к тому же, стояла зима, поэтому погода держалась холодная. Ночью температура падала еще ниже. Тем не менее, Лун И, стоя в одном полотенце, не замечал холода. В голове его было слишком много мыслей о том, каким должен стать следующий шаг.

«Континент в хаосе, бог Молнии спустился, кровопролитие освещает мир людей, небосвод расколот из-за меча» - прошептал Лун И, вспомнив пророчество Сяо И. Континент уже был в хаосе, а бог Молнии действительно спустился. Тем не менее, Лун И понятия не имел, как кровопролитие может осветить мир людей. Пророчество было смутным и противоречивым. Он боялся, что сможет понять его только после того, как оно сбудется.

Лун И снова задумался о ситуации на континенте, включая события, которые могли произойти в ближайшем будущем. Чем дольше он думал, тем больше ему казалось, что падение империи Гордой Луны маловероятно, особенно, - из-за атак двух других империй. Если неожиданно атакуют чудовища, воцарится беспорядок. Хотя мало кто в клане чудовищ мог использовать магию, их храбрость и сила были без сомнения больше людской. Особенно, у правящего клана чудовищ, Бимэн. Их мощь была сравнима с бульдозером, спрятанным под человеческой кожей. Они были почти невосприимчивы к мечам и копьям, но страшнее всего была их высокая устойчивость к магии. Обычный маг не мог повредить даже волоски на их телах.

«Контроль, именно, контроль. Вопрос один: как контролировать чудовищ?» - Лун И неосознанно постукал по подоконнику, и задумчивость отразилась на его лице.

Лун И спешно думал. Договориться с чудовищами точно не получится. Хотя все они и обладают высоким интеллектом, уговорить их невозможно. Не стоит и упоминать об их ненависти к человеческому роду, ведь именно люди изгнали чудовищ в изолированные горы Хэндуань.

«Может быть...» - Лун И сделал глубокий вздох, и фигуры Бэрты, юной девушки клана Лис, и ее очаровательной тети, императрицы Мэа, пронеслись перед его глазами, - «Может быть, заменить их, как правящий клан, это неплохая идея»

На его лице появилась хитрая улыбка. Разве императрица Мэ не просила его помочь клану Лис вернуть былое величие?

Мысли об этом помогли Луну И унять волнение. Он уже собирался закрыть окно и отправиться в другую комнату, чтобы навестить Фэн Лин и Лэн Юю, но вдруг почувствовал очень слабую духовную вибрацию, исходившую снаружи.

«Эксперты. Интересно, это маги или воины?» - Лун И поднял брови. Он пришел к выводу за секунду. Пять человек спешило к гостинице Феникса с разных сторон. Это были эксперты по сокрытию ауры, и они обладали солидной силой. Вероятно, они были святыми мечниками.

«Сейчас святые мечники и мастера архимаги стоят всё меньше и меньше. В мировом хаосе рождаются выдающиеся герои. Появляются люди разного толка» - подумал Лун И вслух, и осторожно закрыл окно. Быстро одевшись, он тихо исчез из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/433359>